

Хань Мяо приподнял бровь, на губах появилась легкая улыбка, полная интереса. Что это такое? Заревновал, увидев, как я разговариваю с кем-то?

Смеясь, он обнял человека и мягко произнес:

— Всё, что устроил Цюн, прекрасно. Я, как верный помощник, конечно, должен помочь тебе наладить отношения с коллегами.

Но Чжэнь Цюн вовсе не это имел в виду! Слегка фыркнув, он вырвался из объятий и быстро направился к стене в глубине комнаты, намекаясь покашливая:

— Разве Мяо-гэ не заметил, что здесь что-то изменилось?

Что изменилось? Хань Мяо тоже задумался, внимательно осмотрев обстановку. Ничего особенного здесь нет. Просто стоит узкий стол, два кресла с высокой спинкой, даже свитков с каллиграфией не висит... Подождите, стол кажется немного необычным. Он уже обычного квадратного стола, но короче, чем стол для цинь, и к тому же очень толстый, явно сделан на заказ.

Подойдя к столу, он легонько провел рукой по его боковой стороне и обнаружил маленький ящичек. Потянув за ручку, он открыл его, и перед глазами появилась коробочка с бутылочками и баночками. И они все... кажутся знакомыми...

Брови Хань Мяо взлетели к вискам:

— Цюн, ты действительно подготовился основательно.

Зачем в алхимической лаборатории все это? Нет, для кого это всё?

Чжэнь Цюн уловил нотки ревности в голосе Хань Мяо и хихикнул:

— Это же моя алхимическая лаборатория, и она находится в глубине двора. Разве Мяо-гэ не нравится?

Оглянувшись на узкую дорожку, Хань Мяо протянул руку, поднял его и поставил на узкий стол:

— Стал настоятелем храма и начал злоупотреблять властью?

Близость заставила Чжэнь Цюна отодвинуться назад, он облизал губы красным язычком:

— Я давно об этом мечтал! За окном виден задний двор, как же это возбуждает!

Хань Мяо даже не поворачивался, зная, что за спиной действительно есть окно. Оно не застеклено, лишь украшено резьбой, пропускает воздух и позволяет видеть пейзаж сада. Сейчас, когда холодный ветер разогнал зелень, вдали виднелись камни и скалы.

Действительно, место для тайного свидания.

Хань Мяо не смог сдержать смеха, наклонился к губам Чжэнь Цюна и слегка укусил их:

— Настоятель так поступает, это совсем неосторожно...

— Это мой храм, кто посмеет возражать? — Чжэнь Цюн обвил руками шею Хань Мяо и укусил

его в ответ.

Раздался легкий шелест и смех. Вскоре тонкие пальцы опустились к открытому ящичку, провели по нему и достали что-то. Прочный деревянный стол заскрипел под тяжестью тел, а аромат масла начал распространяться по комнате.

Хотя до Нового года оставалось совсем немного, не все в храме вернулись на свои места. Тем не менее, Чжэнь Цюн вместе с Чиляо-цзы и другими уже начал плавить пилюли защиты сердца.

Работы по изготовлению кислот и щелочей, а также выделению глицерина были распределены между подчиненными, но финальный синтез Чжэнь Цюн проводил лично. Печи для выплавки стали и стекла также были запущены, началось производство громоотводов и стеклянной посуды для алхимии.

Это стало настоящим сюрпризом для Дуань Сюаньшуана. Чжэнь Цюн действительно подходил к печам и лично руководил мастерами, объясняя, как плавить стекло и очищать металлы. Его учитель тоже приходил несколько раз и даже сказал ему, что нужно больше учиться у Чжэнь Цюна. Это было совсем не похоже на то, что Дуань Сюаньшуан изучал в юности!

Как же так получилось, что поиски Великого Пути превратились в это? Но послушаться учителя он не мог, и, хотя в душе был недоволен, всё же усердно занимался алхимией каждый день. Однако он не мог отрицать одного: новый метод, предложенный настоятелем, действительно упростил процесс. Теперь было ясно, что именно нужно добавлять и что получится в итоге. Больше не было загадочных фраз из книг, больше не было непонятных результатов, которые могли быть как успехом, так и провалом. Для него, с детства изучавшего алхимию, это было настоящим благословением.

Еще одна партия сильной кислоты была готова. Дуань Сюаньшуан лично отнес бутылки в лабораторию у пруда. Это место находилось далеко от других алхимических лабораторий настоятеля. Вокруг был только пруд, даже деревьев не было. Здание было построено не из кирпича и дерева, а из материала, похожего на глину «Шесть-один».

Это же глина «Шесть-один»! Ее использовали только для запечатывания печей. Обычные мастера алхимии применяли её только в крайних случаях. А тут из неё целый дом построили! Одни только затраты на это были огромными.

Кроме того, черепица на крыше тоже была необычной, в неё добавили негорючее дерево. Настоятель называл её «асбестовой черепицей», которая также защищала от огня.

Эта лаборатория была настоящим примером защиты от огня и взрывов. Однако Дуань Сюаньшуан понимал, что такие усилия были оправданы. В конце концов, это место, где создавали пилюли защиты сердца.

Когда в прошлый раз они изготовили кислое масло, настоятель, чтобы продемонстрировать его силу, капнул одну каплю на камень, надел защитный костюм и ударил молотком по капле. Раздался громкий звук, и в камне образовалась маленькая дыра.

Всего одна капля!

С тех пор Дуань Сюаньшуан больше не недооценивал кислое масло. Теперь он лично занимался доставкой лекарств.

Войдя в комнату, он аккуратно расставил бутылки с кислотой на полках и остановился, осматривая помещение. У стола кто-то, согнувшись, смешивал жидкости в бутылке. На нём был костюм, похожий на доспехи, который весил, наверное, больше десяти цзиней, делая его движения медленными и неуклюжими. Однако для Дуань Сюаньшуана это зрелище было пугающим. Одна такая бутылка могла легко разрушить весь дом. Если бы ему пришлось самому изготавливать кислое масло, смог бы он быть таким же спокойным?

Примерно через четверть часа согнутая фигура наконец выпрямилась.

Дуань Сюаньшуан с облегчением вздохнул и поспешно сказал:

— Настоятель, я принес сильную кислоту!

Чжэнь Цюнь, услышав голос, посмотрел на жидкость в стакане, убедился, что всё в порядке, и вышел из внутренней комнаты, сняв шлем:

— Лекарство только что приготовлено, нужно подождать, пока оно разбавится.

— Во внешнем дворе говорят, что на складе уже много пилюль. Почему бы вам не сделать перерыв? — не выдержал Дуань Сюаньшуан.

Такие опасные пилюли не нужно изготавливать каждый день. Можно подождать, пока склад опустеет, и только тогда продолжить.

Но Чжэнь Цюнь покачал головой:

— Кажется, я начинаю понимать, как правильно изготавливать кислое масло. Взрывы происходят, вероятно, из-за быстрого повышения температуры раствора. Когда в стекольной печи сделают термометр, я смогу изменить метод смешивания. Тогда любой сможет справиться с этим.

Говоря это, он сиял, словно что-то внутри него излучало яркий свет, который было невозможно игнорировать.

С тех пор, как Дуань Сюаньшуан в последний раз видел Чжэнь Цюня, прошло больше года. Молодой монах вырос, его лицо стало более зрелым, и он уже не выглядел как подросток. Однако его манера поведения и выражение лица остались прежними, без капли амбиций или власти, которые могли бы вызвать страх.

Но сейчас Дуань Сюаньшуан действительно восхищался им. Чтобы изготавливать такие опасные пилюли и придумывать более безопасные методы, требовались огромный ум и смелость. По сравнению с ним, он сам был намного слабее.

Прежде чем Дуань Сюаньшуан успел закончить свои размышления, Чжэнь Цюнь снял защитный костюм и потянулся:

— Всё равно свободного времени много, давай сыграем в шашки. На этот раз я тебя полностью разобью!

Дуань Сюаньшуан: «...»

Чжэнь Цюнь не стал ждать согласия племянника, уже достал доску и положил её на стол. Если он был один, то просто смотрел в калейдоскоп. Но сейчас, когда рядом был кто-то, это был

идеальный момент для игры в шашки.

На доске лежали фишки из цветного стекла, круглые, как жемчужины, очень красивые. Один только этот набор стеклянных шариков, вероятно, стоил несколько тысяч монет. Использовать их для гостей было настоящим проявлением уважения. Однако Дуань Сюаньшуан чувствовал себя так, словно хотел умереть. Правила шашек были настолько простыми, что даже дети могли в них играть. Но этот маленький дядя был ужасным игроком, постоянно проигрывал, но настаивал на победе, прежде чем отпустить соперника. Он просто принёс лекарство, как же он оказался втянут в игру?

Глядя на восторженное выражение лица Чжэнь Цюна, Дуань Сюаньшуан тяжело вздохнул и покорно сел за стол.

□

— Господин, впереди храм Баоин. Этот храм много лет был заброшен, только недавно его отреставрировали. Почему вы решили посетить именно его? — с любопытством спросил кучер, управляющий повозкой.

В Восточной столице так много храмов, где подношения благовоний льются рекой. Почему выбрали именно этот? Никто не слышал о каком-то знаменитом даосском наставнике здесь.

<http://bllate.org/book/16827/1547609>